

Оксана Бирюкова

Перевернутый мир

16+

Оксана Васильевна Бирюкова

Перевернутый мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42210243

SelfPub; 2019

Аннотация

Есть миры, которые тебя погружают в состояние, ранее тебе не ведомое и не осознанное, и твоё удивление растёт, когда ты понимаешь, что это всё-таки твой мир. В реальной сибирской деревне происходят странные события. Молодая девушка Маша, подросток Сэм, его одноклассница Настя, химик Антон, сейсмолог Сергей, сами того не желая, попадают в деревню, из разных мест, каждый своим путем. Но, как оказывается, ничего нет в нашем мире случайного, и мы живём по чужому сценарию, о котором даже не подозреваем.

Мир – это тайна. И то, что ты видишь перед собой в данный момент – еще далеко не всё, что здесь есть. В мире есть еще столько всего. Он воистину бесконечен в каждой своей точке. Поэтому попытки что-то для себя прояснить – это на самом деле всего лишь попытки сделать какой-то аспект мира чем-то знакомым, привычным. Мы с тобой находимся здесь, в мире, который ты называешь реальным только потому, что оба мы его знаем. Ты не знаешь мира силы и поэтому не способен превратить его в знакомую картину.

К. Кастанеда. Путешествие в Икстлан

Крик... Пронзительный, леденящий душу крик раздался из глубины сонного, тихого, пронизанного утренней прелестью леса. Туман как разбойник, которому всё нипочём, висел над землей, раскинув свои руки, ожидая новую жертву, которая попадет в это молочное холодное и непрозрачное облако. Безмолвная земля замерла в ожидании восходящего солнца. Крик... Игнат непроизвольно вздрогнул, но, не останавливаясь, продолжал идти. Он знал, что будет дальше, и был готов к этому. Впрочем, как всегда.

Глава 1.

Впервые попав в эту удивительную своей естественной красотой сибирскую глубинку, хочется взять краски и мольберт, ну или на крайний случай листок чистой бумаги, забраться на самый высокий холм и рисовать, рисовать... Ри-

совать чувства, эмоции, состояние души... Странно? Да нет! Просто то, что ты начинаешь здесь чувствовать, просится наружу. И если ты не умеешь рисовать, а это, конечно же, неправда, потому что все умеют рисовать, просто кто-то лучше, а кто-то как получится. И даже те, кто относится ко второй категории, просто обязаны для себя увезти свой шедевр и повесить у себя дома в рамке, чтобы вспоминать этот необыкновенный край. Дивные леса чаруют своей разнообразной красотой: корабельные сосны уходят высоко в небо, кокетливые берёзы шелестят кудрявой листвой, ели раскинули свои аппетитные толстые лапки, как будто приглашая заглянуть под их гостеприимные кроны, запах можжевельника перебивает другие запахи леса... Холмы, луга, поляны и даже овраги – все в цветении. Тысячи ароматов перемешивает ветер, как будто он окрылен каким-то безудержным весельем. Коктейль из пряных запахов трав нежно щекочет нос, проникает все глубже и глубже, аккуратно добираясь до твоей души. Запахи... Кто бы мог подумать, что они могут расшевелить даже самую черствую душу. Глаза становятся ярче, наслаждаясь ковром из ярких малиновых цветков клевера, высоких белых кашек, блестящих и переливающихся березовых сердечек на красавице березе. Кажется, что пахнут солнечные блики, рождающиеся в новом дне. Пахнут свежестью, ранним утром. Пахнут счастьем. И ты становишься как будто пьяный... от свободы и какой-то особой энергетики. Всматриваешься в гладкую поверхность

рыжей реки, которая, казалось, остановила свое течение, в ее зеркальное отражение, слушаешь пение птиц – то торжественное, как будто они поют гимн своему чудесному дому-лесу, то игриво-хулиганские трели, и ощущаешь, как что-то меняется в душе. Проникает внутрь, растекается по телу греющей энергией, расслабляет голову и направляет мысли в другое русло. Сердце наполняется любовью, душа успокоением. На лице появляется улыбка, и именно в этот момент ты понимаешь, что проблемы, которые вчера казались сложными, становятся проблемами, которые вполне можно решить. Проблема как будто становится возможностью посмотреть на нее другими глазами. Уходит состояние безвыходности, ненужности, непонимания... На смену настроению приходит мощный заряд энергии, удивительное спокойствие – и самое главное, самое удивительное... ты начинаешь видеть. Не просто смотреть, а именно видеть. Удивительное место. Место силы. Сказка и быль.

Глава 2.

Четверг, 8 июля.

Страх. Нет ничего губительнее для человека. Он овладевает им, выбивает почву из-под ног, заполняет его мысли и обессиливает тело. Страх наделен качеством преувеличения, и противостоять страху способна только вера. Не дать страху укрепиться ни в одной частичке своей жизни – очень сложно для человека. Страх хитер. Он использует малейшую

лазейку, любой повод, чтобы проникнуть в мозг и плотно занять свои позиции. Страх любит главенствовать над смелостью, решительностью, бесстрашием, упорством. Иногда он уверен в себе, что непобедим. Он пугает и путает человека на его жизненном пути.

Игнат не знал страха. Он никогда не был с ним знаком и в ближайшем будущем знакомиться не собирался. Дойдя почти до места, откуда слышался крик, он остановился у поваленного дерева, нагнулся, сорвал несколько спелых лесных ягод, положил их в рот и слегка зажмурился от наслаждения.

«Дааа... Таких у нас нет», – сердце его забилося сильнее. Скоро. Уже совсем скоро полнолуние, и они должны быть. А нам нужно успеть всех собрать...

Он отогнал ненужные мысли, возвращаясь к действительности, и чтобы воспоминания не захватили его вновь, быстрым шагом, петляя между густых деревьев, которые только начинали просыпаться от первых утренних лучей, пошел дальше. Чуть погодя его шаги стали осторожнее, он старался двигаться как можно тише, хотя и знал: они чувствуют, что он придёт. Он всегда приходит. К счастью для него, его пока не трогают. Понимают, что он им нужен. Пока нужен. Игнат наконец вышел к берегу Тары. На крутом берегу виднелся силуэт, барахтающийся на земле. Подойдя к нему ближе, увидел, что это молодой мужчина.

«Выпустили. Живой».

Игнат остановился. Мужчина ошалело крутил головой, и

глаза у него были такие... шальные и туманные.

– Доброе утро, – Игнат улыбнулся незнакомцу, между делом оглядывая все вокруг. Мужчина перестал вертеть головой и уставился на подошедшего путника.

– Я – Игнат, – он сделал незаметное движение рукой, отметил про себя, что нужно еще минут пять, прежде чем сидящий на земле мужчина начнет говорить и вообще придет в себя. Он старался говорить медленно, не пугая городского жителя.

– Из местных я. Вот, хожу по утрам, травку разную собираю, – Игнат кивнул головой за спину, показывая, зачем ему рюкзак. – Чай из нее завариваю, простуду лечу или хворь какую-другую. Таблеткам не доверяю. Врачам – избрано. Хотя в нашей глуши врач один, и тот за десять километров принимает.

Чудик смотрел на него глазами человека, только что узнавшего, что он умер и сейчас находится в странном месте, про которое никто и никогда не говорил, не просвещал и не писал об этом книг. Потому что все говорят, что если помрешь, то попадешь либо в ад, либо в рай. А про это место никто не говорил. А ведь он умер. А с ним кто-то говорит о каких-то земных делах.

– Две минуты, – отметил про себя Игнат и продолжал приветливым голосом:

– Племянник у меня есть. Митька. Так он, не глядя, может траву лечебную рвать как будто нюхом чувствует. А мне рас-

смотреть надо, понять – годится этот листочек иль нет. Ну, вот сегодня один пошёл. Пожалел мальчишку. Пусть поспит.

– Сергей, – протянул руку Игнату сидящий на земле мужчина, который, по-видимому, решил навести мосты в ином мире, чтобы понять – что сейчас было с ним и где он.

Игнат облегченно вздохнул и, ухватив руку, помог подняться с земли.

Сергей потряс головой, огляделся и спросил:

– Где я?

– Добро пожаловать в Окунёво, – Игнат доверчиво улыбнулся.

– Да. Я приехал в Окунёво. Я вообще не пью, – Сергей смотрел Игнату в глаза.

Игнат понимающе кивнул:

– Я тоже.

Сергей повторил:

– То есть абсолютно не пью. Как я здесь оказался?

Игнат ободряюще кивнул и подумал о том, как избирательно они очищают память человеку. То есть кто он – помнит. Куда приехал – помнит. А что было с ним – нет. Или частично этот парень что-то помнит? Вслух же он сказал:

– Места у нас, говорят, странные. Пойдешь в лес, бывало, за грибами или ягодами, или птиц послушать – они у нас знатные певцы, а вернешься – тебя ищет уже полдеревни. Ты думаешь, что на часок отлучился, а уже сутки прошли.

Обычно такие разговоры между ним и теми, кому повез-

ло и кого вернули – на этом и заканчивались. Люди качали недоверчиво головой и уходили, косясь на странного собирателя трав. Возвращались в деревню, рассказывали всем подряд как непонятно заблудились, но сами толком ничего не помнят. Потом рассказы обрастали домыслами и появлялись новые легенды и страшилки.

А этот, смотри–ка, не уходит...

Сергей покачал головой и погрозил пальцем Игнату после его предположения.

– Я не пью, – на всякий случай в третий раз повторил он.

Игнат по-доброму развел руками, а Сергей продолжил:

– Я шел по Тюпу в надежде найти то самое место, про которое говорят люди. Мне нужно было собраться с мыслями, которые меня последнее время одолевают. Я хотел уединения. Подойдя к ивам, что стоят посреди полуострова, я присел и закрыл глаза. Через минуту меня что-то подхватило и куда-то понесло. Я пытался открыть глаза, возможно, я их даже открыл, но вокруг было так, как будто кто-то пролил молоко, и ты оказался в этой луже, покрытый с ног до головы. Непроглядный туман и жуткий холод. Сначала страх сковал меня с ног до головы. Но неожиданно для меня самого на смену ему пришла злость. Я разозлился от беспомощности. Потом обрыв мыслей. Ничего не помню кроме того, что очнулся здесь. На другом берегу реки, в положении, из которого не могу подняться, и с туманом в голове. И еще непонятным ощущением... Как будто страх, переросший в

злость... как бы это поточнее выразиться... помог мне что ли? И я не п...

– Да. Да. Я помню, что вы не пьете, – успокоил его Игнат.

Он не мог рассказать Сергею, что оказался здесь неслучайно. Что он своего рода спаситель его, и если бы не подоспел вовремя, тот мог бы так и не прийти в себя. Вместо этого сомнительного объяснения он обнял Сергея за плечи и сказал тихонечко:

– А давайте я вам покажу красоты наши. А? А вы по дороге поделитесь вашими мыслями, которые не дают покоя. Если захотите, конечно.

Сергею рядом с этим высоким темноволосым собирателем трав было удивительно спокойно и значительно легче физически. И он дал себя повести по тропинке, которая огибала Тару, напоследок обернувшись на Тюп и недоумевая: как можно было оказаться на другом берегу реки с крутыми берегами. Игнат же, в свою очередь, думал о том, почему он не отправил Сергея в деревню, как поступал с другими, а решил с ним побеседовать. Он не первый, кого они выпустили живым, но он первый, кто мог что-то проанализировать, а не бежать испуганно в деревню. Игнат покосился на Сергея, и у него мелькнула мысль, но сейчас он не мог ее проверить.

Так, думая каждый о своем, они свернули в лес. Начинаясь новый день.

Глава 3

Четверг, 8 июля.

– Как нет сотовой связи? Ты сейчас шутишь надо мной? – девушка остановилась и с ужасом, как будто разглядела в подруге черта, уставилась на нее. Подруга же, нисколько не притормозив, шла дальше, продолжая говорить, размахивая руками для пущей убедительности.

– И вот ты представь. Проснешься ты рано утром, потянулась сладко-сладко, за окном птички поют, солнышко встает, воздух чистый-чистый... – она счастливо зажмурилась.

– Стоп, стоп, стоп, – мрачней от перспективы проснуться рано утром и не быть в курсе событий в социальных сетях, девушка догнала подругу, развернула к себе блаженно улыбающееся круглое лицо.

– Давай-ка вернемся к тому месту, где ты сказала, и как мне показалось с восхищением, цитирую: «И никакой сотовой связи».

Рассказчица сменила улыбку блаженного психа на вселенскую грусть, посмотрела на подругу и сказала:

– Зависимая ты моя. Три дня. Всего три дня без телефона.

– Смееерть, – вдруг неприятным, визгливым голосом закричала зависимая. – Ты хочешь моей смерти?

Прохожие, услышав слово «смерть», как и положено в современном мире, торопливо пробежали мимо, стараясь не встречаться взглядом с собирающимися на небеса. К чему лишние проблемы, когда ты опаздываешь на последнюю электричку.

– Да я сейчас уже начинаю чесаться. Так это я только по-

думала, как буду без связи. Ты понимаешь, что у меня аллергия? Что у меня может случиться анафилактический шок? – блеснула познаниями первого курса медицинского колледжа студентка.

Испуг после берущего за душу крика о смертушке прошёл, и Ольга, выступающая в роли карателя, обретя голос, спросила:

– Какая аллергия? Что ты несешь? Какая смерть? От чего, бешеная?

– Такая аллергия. Аллергия на «без телефона» называется. Между прочим, аллергия бывает на что угодно, – зависимая сложила руки на груди и подняла глаза к небу, выражая скорбь.

– Маша, милая моя, послушай. Ну ради меня, родненькая моя, любименькая моя. Да и вообще. Может, люди преувеличивают насчет связи. Может, она просто плохая, а не так что совсем ее нет. Ну, Мааш...

– Ну как? Как ты могла так поступить со мной? Не спросив меня, купить билеты на автобус. На автоообус. Мне уже жутко становится от одного только слова «автобус».

Ольга предупредительно выкинула вперед руки, предупреждая таким образом рвавшийся наружу Машин новый крик. Но это не остановило Машу:

– Тьма-тараканья, комары, лесные маньяки, навоз, вонь, за что, гуси, пьяные трактористы, как ты могла, я умру...

Ольга стояла и молча ждала, когда подруга остынет. Сто-

яла и думала о том, что ехать в Окунёво без своей лучшей верной Манечки – это все равно что есть арбуз с салом, что как же ей повезло, что у нее такая, хоть и импульсивная, но верная и надежная подруга, что на улице лето, что она очень хочет чебурек, что сегодня она обещала соседке купить молока и надо не забыть это сделать. Мысли текли беспорядочно, но это не мешало ей стоять с жалостливым видом брошенного котенка, чтобы Маша, глядя на нее, быстрее созрела для поездки. Картина выглядела жалостливо на фоне бегающих туда-сюда активных прохожих, которым нет дела ни до красот сибирской глуши, ни до брошенного котенка. Наконец, извергнув из себя последнюю анафему к глухим местам без сотовой связи, Маша затихла. Помолчали.

– Ну, что? В аптеку, скупать комариную мазь? – спокойно спросила вопившая три минуты назад подруга. В этом была вся Маша. Ольга кинулась к ней на шею со словами:

– Вернемся – проси, что хочешь.

– Хорошо, – зловещим голосом протянула Мария. – Уж я-то постараюсь. И помни! Ты сама мне это предложила, так что прошу запомнить эту минуту.

Подруги посмотрели друг на друга, Ольга сложила два пальца, поцеловала их и подняла к небу:

– Клянусь.

Обе прыснули от смеха и пошли искать ближайшую аптеку. Уже открывая дверь в аптеку, Ольга повернулась к Маше и сказала:

– Это не тьма-тараканья. Это место силы. Я тебе по дороге расскажу.

Глава 4

Четверг, 8 июля.

– Зачем вы приехали в нашу глушь? – спросил Игнат, неторопливо вышагивая рядом с Сергеем.

Сергей ответил не сразу. Мысли его еще были где-то там, в том молоке, которое, он был уверен, было по-настоящему, и ему все это не показалось, и он не сошел с ума. Но никаких объяснений ему не приходило в голову.

– Зачем? – переспросил Сергей.

– Меня к вам послали в командировку.

Начальника Сергея звали Николай Николаевич Скоба. Он и был похож на свою фамилию. Ходил всегда согнувшись, как металлическая скоба. И такой же металлический голос. Сотрудники так и не поняли, откуда взялся новый начальник и почему старого перевели, но сильно в это не вникали. Такими мелочами, как смена начальства, они не интересовались. У них были дела поважнее. Они занимались наукой, и называлась она сейсмология. Наука, которая изучает землетрясения, и благодаря которой мы знаем глубинное строение земного шара. Все ученые этого института занимались только научной работой, и до мирской жизни в большинстве своем им было все равно. После смены начальства дела института пошли в гору. Скоба обладал поразительной интуицией, и когда посылал своих сотрудников в ту или иную

командировку, всегда получал нужные, а порой удивительные новости, которые передавал высшему руководству, а то в свою очередь давало очередные квоты на развитие и, соответственно, премии сотрудникам. Все были довольны и занимались только своими исследовательскими делами. Скоба вызвал Сергея и сказал ему, чтобы он сходил к Зинаиде в бухгалтерию и оформил командировку.

– Едешь в Омск. Вернее, в Омскую область. Нужно будет проверить данные, полученные со спутника. Все инструкции получишь в отделе у Гриши. Все, иди.

Сестра Сергея называла Скобу «неприятный человек». Она его видела один раз, когда забежала на работу к Сергею за ключами от квартиры. Сергей вынес ключи к проходной как раз в тот момент, когда Николай Николаевич выходил из машины, чтобы пройти через проходную, и Сергей их представил. Действительно, у начальника был очень тяжелый взгляд. Как говорит сестра: «Он меня просканировал и пригвоздил к асфальту». Сергей конечно посмеялся и сказал, что Юлия слишком нежная и просто не общается с людьми таких профессий. В ее окружении сплошные поэты, литераторы, артисты. Но отчасти он был с ней согласен. И в эту минуту, когда тот его послал в командировку – особенно. У них с сестрой на эти выходные были свои планы, и теперь они рухнули в одну минуту. Но начальник есть начальник. Сергей считался отличным специалистом с очень хорошей интуицией, которая, как бы это ни звучало смешно, была не

последней составляющей в их интересном деле. Поэтому он здесь и оказался.

Сергей замолчал. Он вспомнил, что несмотря на то, что у них с сестрой были планы на выходные, и он чувствовал раздражение от того, что нужно их отменить, странное чувство в душе говорило ему, что нужно ехать. Ну как это объяснить Игнату?

– Понимаете, когда я приехал сюда, у меня сложилось впечатление, что я здесь уже был. Но я точно знаю, что в этих местах я никогда не был. Я родился совсем в другом городе. Наши с сестрой приемные родители никогда не выезжали в эти края и никогда не рассказывали ни о каких родственниках отсюда. Поэтому я с уверенностью говорю, что исключая вариант, что это место мне может быть знакомо. Но это странное ощущение не покидает меня с момента прибытия в ваши края.

Сергей помолчал. Лес просыпался. В воздухе зажужжали дикие лесные пчелы, защебетали птицы: дрозды, синицы, соловьи, трясогузки. Пауки деловито готовились к новому дню, раскидывая паутину между кустов и деревьев. С дерева на голову посыпалась ореховая шелуха, значит, это запасливая белка готовит себе тайничок с едой. Лес раскрашивался разноцветными всполохами животного мира и оживал с первыми лучами солнца. Сергей вздохнул:

– Здесь у меня появилось состояние как будто духовного обновления, нового рождения, душевного подъема, внут-

ренного озарения какого-то.

Как-то стеснительно, выдавив из себя произнёс он неохотно.

– Хозяйка, у которой я остановился, уверяет, что здешние места лечат душу. Но не каждому удастся прочувствовать местную энергетику. Она говорит, что это происходит только с человеком, у которого живая душа. А мертвые души в этом месте могут «загибнуть».

Сергей развел руками:

– Я ученый. Я не могу верить в этот бред. Но я не понимаю, что со мной происходит, и по совету хозяйки решил прогуляться к месту силы, как она считает, и побыть наедине с собой... Ну, а потом произошло то, о чем вы уже знаете.

Игнат слушал и понимал, о чем идет речь. Сергей ему нравился. Он его чувствовал.

– Те, чьи сердца и умы не развиты, чье восприятие концентрируется только на видимом, то есть только на том, что видят глаза... В общем, эти люди могут увидеть только поверхностное качество жизни. Реальность – это не только то, что видят глаза. Это намного шире и объемнее. Видимое и невидимое – едины в своем существовании на... —

запнулся Игнат на мгновение и продолжил, – на нашей планете. Но видеть и то, и другое не каждому дано. Человек на самом деле видит то, что он подготовлен увидеть, и замечает то, что в состоянии заметить. Ну, тебе не надо сейчас думать об этом. Тебе нужно отдохнуть как следует, выспать-

ся. А вечером приходи на чай ко мне. Моя изба на краю деревни стоит, не заплутаешь. Или спроси у любого местного, хоть и мало их совсем здесь осталось, но есть такие. И они покажут дом знахаря. Так меня они прозвали давно

Игнат дружелюбно улыбнулся. Они подошли к дому, в котором Сергей остановился. На пороге стояла встревоженная хозяйка. Увидев постояльца, она заохала, запрочитала:

– Да как же так? Я же тебя послала прогуляться! Да я бы век себе не простила, если бы ты загиб. Да как же тебя угораздило заплутать-то там? Иль ты в лес пошел, барсучий ты валенок такой.

Причитания набирали силу. Хозяйка безо всякого намека на театр рыдала натуральными слезами. Игнат махнул рукой и пошел дальше, а Сергей с удивлением смотрел на разбушевавшуюся Татьяну Семеновну, но ничего не говорил в ответ. Ну а что можно было сказать женщине, неожиданно впавшей в безумие? Он прошел мимо нее на веранду и попробовал умирить ее простым вопросом:

– Ну и где наши вкусные блинчики, которые вы обещали испечь после моей прогулки?

Сергей потер руки, изображая радость. Да и желудок начинал подквакивать, напоминая о завтраке. Татьяна Семеновна в ужасе посмотрела на него и прикрыла рот рукой:

– Миленький... твои блинчики сутки назад на твоём столе стояли.

– В каком смысле?

Сергей подумал о том, что ему не хотелось бы переезжать только из-за того, что его хозяйка впала в какое-то внезапное безумие. Она вдруг начала говорить четко и обрывисто, вытирая фартуком не прекращающийся поток слез:

– Ты ушел вчера утром. Сумки бросил и ушёл. Помнишь? Я тебе ещё про места наши рассказала? Я испекла блины. Пришел ты сегодня. Тебя не было сутки.

У Сергея застучало сердце, и туман вновь забрался в его голову. Что здесь происходит?

Глава 5.

Четверг 8 июля.

Чтобы Маша меньше возмущалась тем, как жестоко поступила с ней Ольга, Оля сделала всё возможное для комфорта подруги. Набрала в дорогу разных вкусняшек, закачала фильмов, приготовила интересные и загадочные на ее взгляд истории об Окунёво. Этими историями она надеялась разбудить интерес Маши к этим местам и объяснить, почему Ольга так хочет туда попасть.

«Хотя, – подумала она, – я лукавлю. Мне не только это место интересно. Я готова летать, ездить, ходить везде, где только есть хоть какой-нибудь намек на загадочность. А с этим местом... как-то все очень быстро получилось».

«Как будто кто-то специально ей подбрасывал то там, то сям разные статьи, отзывы, рассказы и другие заманчивые знаки в виде цен на проживание в гостевых домах местных жителей», – думала она, устраиваясь на сиденье ну совсем не

комфортабельного автобуса. Она покосилась на Машу. Маша не была избалованной барышней или какой-то там цайцей. Нет. Просто Маша была другой. Ей нужен был город, шум, суматоха, беготня по делам, коммуникации. Она часто говорила, как она счастлива, что живет в такую эпоху. Она любила город. Любила шумные вечеринки, бросалась в сомнительные авантюры, рисковала своей репутацией, если речь шла о спасении какого-нибудь подвыпившего персонажа от цепких рук полицейских. В ней как будто отсутствовал ген страха. Не было ни одной ситуации, в которой она была бы бессильна. Она всегда находила выход из положения. В том, что она делала, было искреннее и плещущее через край, подлинное счастье. Непонятно, как такой непосредственной, местами как будто придурковатой Маше удавалось вживаться в этот мир и быть с ним на ты, оставаясь при этом искренней, доброй и всегда доверяющей людям. И у нее со всеми все получалось. Где бы она ни появлялась, она могла легко разрядить обстановку, если того требовала ситуация, помирить враждующие стороны, утешить пострадавших. Одним словом, когда пришло время выбирать профессию, она, не задумываясь, пошла в медицинский колледж.

«Сестра милосердия от бога», – улыбнулась Ольга своим мыслям.

Они дружили с первого класса. Маша села к ней за парту со словами:

– Привет. Меня зовут Маша. Я из детдома. Будем дру-

жить?

И улыбнулась тогда ей беззубой улыбкой. Это был первый экспериментальный год, когда детям из детских домов разрешили учиться в обычных общеобразовательных школах. В обязанности воспитателя входило отводить и забирать таких детей, что не сильно нравилось Маше, которая была очень самостоятельной и часто просила воспитателя не ходить за ней. Ее просьбы, конечно же, не удовлетворяли, потому что были ответственны за нее. Ольга была благодарна судьбе за такой эксперимент. Она нашла подругу, которая была для неё как сестра.

Маша, наконец, устроилась, распихав свои вещи и зажав телефон в руке, повернулась к подруге.

– Нет, вы гляньте! Она лыбиться во все свои тридцать два зуба. У тебя же все тридцать два зуба? Сразу видно, кто из нас умный, а кто красивый – как ни банально это звучит. И когда у тебя только успели вырасти эти зубы мудрости? У нормальных людей они к тридцати годам только вырастают. По статистике. И то не у всех. Ладно. Давай, колись, что тебя так умиляет, судя по улыбке, – тараторила Мария, жестикулируя при этом.

Ольга еще шире улыбнулась и сказала:

– Так люблю тебя, прям, не могу.

Маша покрутила у виска:

– Дал же бог подругу. Не знаешь, что ожидать в следующий раз. Давай уже. Готовь свои рассказы, природный ма-

нъяк.

Автобус наполнялся пассажирами. Оставалась десять минут до отправления.

Глава 6.

Четверг, 8 июля.

Автобус тронулся.

– Ну, так вот, – начала Ольга. – Несколько дней назад в почтовом ящике я обнаружила рекламную листовку, в которой предлагалось посетить удивительно красивые места за удивительно низкую цену за жилье. Место это называлось Окунёво. Я тогда подумала, что за фигня такая? Уже деревни рекламируют. Я скомкала и выбросила рекламу. В понедельник на работе мои сотрудницы разговаривали между собой, и я услышала, как одна говорит другой, что в Окунёво можно задешево купить дом и приезжать на лето с ребенком оздоравливаться. Хм, – подумала я. Где-то я уже слышала это название деревни. Во вторник иду по улице. Стоит тетка с деревянным лотком и орет на всю улицу: «Оокуни, свежие оокуни. Восемьдесят рублей за кило. Ооокуни. Недооорого».

Маша потрогала лоб подруги и искоса на нее глядя сказала:

– Оль, не пугай меня. Мы же едим не потому, что неизвестная нам тетка кричала на всю улицу «Ооокуни». Всели в меня надежду.

– Господи! Ну конечно же нет. Я же тебе про знаки рас-

сказываю. Суть дальше. Слушай молча! На следующий день – опять бросили в почтовый ящик рекламу. Хм, – подумала я. Который по счету знак про Окунёво. Надо гуглить. И пошла по просторам интернета.

Бабку, подслушивающую девушек с самого начало пути, перекосило. Она, просунув свое лицо между двух сидений, на которых сидели подруги, увлеченно слушала их, а они, устав делать ей замечания, что подслушивать нехорошо, «плюнули на нее» и перестали обращать внимание. Да и бабка не влазила в разговор, а только с интересом подслушивала. Например, то, что в городе окуней продавали по восемьдесят рублей за килограмм – ее возмутило. Безбожники и бесстыдники в одном лице. Она сплюнула в проход. Но после услышанных последних слов Ольги машинально перекрестилась, с ужасом посмотрела на Ольгу и отпрянула на свое сиденье. Бабка была современная. И она знала, что интернет находится в компьютере. Но когда услышала, что Ольга так просто вошла в компьютер за какими-то гульками и собирается там ходить по просторам, она испытала страх. Для большей надежности перекрестившись еще раз, она с тоской подумала – как в молодости было хорошо гулять по просторам полей и лесов, а не в интернете.

И они так просто говорят об этом. Интересно, а как они попадают в этот сам интернет, чтобы гулять? Наверное, не все так могут. Вон, к примеру, правнук Мишка – только смотрит на него и пальцами стучит по буквам. А внутрь не

заходит.

«Ведьма», – мрачно подумала бабка и пересела подальше.

Ольга, заметив, что бабка со своими авоськами пятится в конец автобуса, удивилась.

– Маш, что это она? Я уже к ней привыкать начала. Мы как Змей Горынович сидели, – хихикнула она.

– Ну, давай дальше. Что ты там нагуглила? – спросила Маша, тоже проводив бабку взглядом.

– Ну так вот. Оказывается, это очень загадочное место. Я почитала статьи, википедию, отзывы людей, кто уже там бывал... То есть я прочитала достаточно материала, чтобы понять, что нам с тобой туда срочно надо съездить.

Маша только вздохнула. А Ольга с горящими глазами начала презентацию Окунёво своей подруге.

– Говорят, в тех краях обнаружено очень сильное электромагнитное поле, которое было образовано вследствие естественных событий. Каких, я не очень поняла. Но это и неважно. Важно то, что там происходят разные мистические вещи. И если нам повезет, то мы их обязательно увидим, – мечтательно закрыв глаза, прошептала она. Потом открыла глаза и уверенно продолжила говорить. То, что запомнила, конечно.

– В сороковых годах деревенские дети видели рядом с рекой девушек, которые появились как будто ниоткуда. Ниоткуда. Понимаешь? Они водили хоровод и были одеты в яркие сарафаны. Потом над ними начали появляться три большие

расплывчатые фигуры высотой в несколько метров... а потом все вместе они испарились. Представляешь? Наверняка это были приведения, – радовалась Ольга.

Маша с подозрением вновь потрогала ее лоб.

– Вроде не горячий. Но наблюдать надо. Как будущая медсестра я обязана быть рядом с пациентом.

– Есть там озеро Шайтан – это еще одно странное место. Репутация среди местного населения у него ужасная, и как говорят жители – это настоящее гиблое место, даже животные боятся подходить к нему, а купаться там станет только умалишенный. Но и дойти до него не всем удастся. Блудят и не могут к нему выйти, – радость Ольги плескалась через край. – Еще замечали зимой на снегу следы размером около ста сантиметров, которые не могут, естественно, принадлежать ни человеку, ни животному. Но никто так и не смог найти этого снежного человека.

Ольга немного огорчилась.

– Маш, ты как считаешь, сейчас снега нет, но у нас же есть шанс увидеть след на земле, к примеру?

Маша успокоила подругу:

– Конечно, о чем речь? Какая ему разница, где след оставлять?

Ольга облегченно вздохнула и продолжила:

– В тех краях были случаи, когда пропадали люди. В 60-е годы прошлого столетия целая группа военных исследователей направилась в сторону Шайтан-озера и не вернулась,

и их так никто и не видел.

Глаза у Оли блестели.

– Слушай, ну а вот это самое прекрасное из того что ты рассказала, – расшарпелась Маша. – Прекрати меня запугивать. Ты говорила мне, что там птички, цветочки и все дела прекрасные и так нам необходимые, а сейчас ты приглашаешь меня на премьеру какого-то ужасика. Все. Перерыв в презентации. Включай кино, доставай шоколадки.

– А вот самое интересное я приготовила напоследок, дурында. Мы едем туда потому, что там невероятная энергетика и место силы, где сбываются все желания. Но теперь я тебе ничего не расскажу. Потому что я вредина.

Ольга показала язык и полезла за ноутбуком и пропитанием. А заодно посмотрела назад. Бабка-подслушка теперь была третьей головой у какой-то семейной пары, периодически косясь в сторону девушек.

«Новый Змей Горыныч», – улыбнулась она.

Глава 7.

Четверг, 8 июля.

Мама Сэма, так его все называли, хотя настоящее его имя был Семён, давала сыну последние указания перед дорогой. Как полагается любому подростку, Сэм слушал в пол-уха, потому что знал – ничего нового он не услышит.

– Один в лес не ходи, глубоко не заплывай, с деревенскими не связывайся, учителя слушайся.

Определенный набор запретов. Сэм кивал на каждую ма-

мину реплику, показывая, какой он послушный сын. Поход с классом, с палатками и другими прелестями кочевой жизни организовал их учитель Макар Макарович, который всегда на своих уроках говорил о том, что познать себя человек может только через природу. Поход получился как-то неожиданно. Насколько мама Сэма поняла, какой-то старинный приятель или просто знакомый Макара Макаровича предложил ему помощь в организации похода, потому что сам любитель природы и любит отдыхать дикарём, а в компании с товарищем и его учениками – так вообще прекрасно. Учитель, конечно же, обрадовался такой возможности. Все-таки одному в походе с детьми тяжело, да и по инструкции не положено. А тут такой случай подвернулся. Недолго думая, учитель обзвонил родителей своих учеников и в итоге собрал десять человек. Все те, кто не успел разъехаться на лето, с радостью согласились. Учителя они любили и уважали. Порой он бывал с ними такой забавный, что складывалось ощущение, что он их ровесник, только с бородой. И им это безумно нравилось. В походе планировалось посетить несколько областей, передвигаясь на взятом в аренду автобусике, ночуя в палатках и изучая природу родного края. Мама Сэма, недолго думая, дала свое согласие. Этот год для их семьи выдался на редкость тяжелым. В начале года погиб отец. Боль утраты не покидает их с сыном до сих пор, хотя прошло уже пять месяцев.

– Хотя, что такое пять месяцев по сравнению со счастливо

прожитыми шестнадцатью годами, – подумала женщина.

Иван был щедрой души человек, внимательный к боли других людей, прекрасный муж и отец. В больнице, где он работал врачом по генетике, его боготворили. Он занимался тем, что выявлял и лечил огромное количество заболеваний, названий которых многие люди просто не слышали. Синдром кошачьего крика, синдром Элерса-Данлоса, миотоническая дистрофия и множества других непонятно откуда берущихся болезней. Он занимался наукой, проводил много времени в лаборатории и собирался в скором времени представить миру какое-то открытие. Бывало, что ему приходилось работать по ночам, и утром он забегал домой, чтобы выпить чашечку кофе и принять душ.

– Милая, потерпи немного. Мне осталось еще несколько дней проверки, и я сделаю презентацию. Думаю, это поможет планете избавиться сразу от ряда болезней, – говорил он, целуя ее бережно и нежно.

Окунувшись в воспоминания, женщина тяжело вздохнула и смахнула слезу:

«Почему он? Что за судьба?»

Когда ей сообщили об автокатастрофе, где его машина врезалась в непонятно откуда взявшийся на пустой дороге бензовоз, она рыдала без остановки и задавала эти вопросы, на которые никто не мог ответить. И самое ужасное, что они даже не смогли с ним попрощаться как положено. Он обгорел на восемьдесят процентов и хоронили его в закрытом

гробу.

Женщина снова вытерла слёзы. Иван был выходцем из детского дома и всего в жизни добился сам. Волевой, бесстрашный, веселый, добрый – он был отличным примером сыну.

«Сэм многое перенял от отца», – она снова повернулась к сыну, с любовью посмотрела на него и продолжила перечислять свои материнские напутствия.

Глава 8.

Четверг, 8 июля.

Дорога оказалась не настолько страшной, как ее себе рисовала Маша. Они успели посмотреть полностью фильм «Рождение новой звезды» с Чарли Соушен в главной роли. Обе наревелись как положено рыдать в мелодрамах. Перекусили и даже немного поспали. И как планировали, ближе к вечеру они были на месте. Поначалу Маша через каждые пять минут доставала телефон и смотрела, не появилась ли связь. Когда, наконец, пришло понимание столь бессмысленного поведения, она бросила его в рюкзак и начала смотреть по сторонам. И очень скоро Ольга услышала:

– Нет, ты только посмотри, какая красотища вокруг.

В лесу, по которому они шли, трава была мягкая и нежная, как это бывает к середине лета. Ярко-зелёные листья деревьев приветливо шелестели, приглашая девушек разделить с ними радость нового дня. Солнце в заговоре с деревьями и кустами создавало загадочные замысловатые тени.

Лес как будто играл с девушками.

– Босиком, босиком, – заверещала Маша, разуваясь и кружась среди белых березок.

– Оль, а давай как в сказке. Ну как там ее? Помнишь, они с Иванушкой в прятки играли, прячась за березами?

Маша засмеялась:

– Догоняй!

Она рванула в сторону, где, казалось, лес просвечивал насквозь. Ольга не могла отделаться от странного чувства беспокойства. В автобусе она ненадолго уснула и видела во сне какого-то незнакомца, который говорил, что она все сделала правильно. При этом он был одет в черную мантию и с головы не снимал капюшон, и создавалось впечатление, что он врёт ей во сне. Она конечно же хотела спросить, что же такого правильного она сделала, но Маша не дала ей досмотреть сон и ткнула ее под бок. Но то ощущение, как будто какой-то беды, не покидало ее весь остаток пути. Как, впрочем, и сейчас.

– Что со мной, – думала Ольга. – Я никогда не задумывалась по поводу снов. Плевать я на них хотела.

Маша же ничего не замечала и была, похоже, приятно-счастлива этой природе. Естественно Ольга решила не пугать своими ощущениями свою эмоциональную подругу и, тряхнув головой, отгоняя пагубные мысли, она рванула за Машей. В конце концов, она инициатор поездки и в ответе за хорошее настроение обеих.

Неожиданно лес закончился, как будто кто-то нажал кнопку «стоп лес». И девчонки ахнули. Они оказались на небольшой поляне, покрытой густой и мягкой травой, подобной шерстка котенка, на которой лежало лоскутное одеяло из ромашек, клевера, журавельника, тысячелистника, горца и еще бог знает каких трав. Голова кружилась от невозможных запахов и разноцветий самой поляны. Калейдоскоп, россыпь неизвестных природе алмазов... Это что-то невероятное... Посреди поляны росло огромное дерево с высочайшей кроной, уходящей в небеса. Оторвав, наконец, от груди руки, Маша подбежала к высокому обрыву и замерла. Оля подошла и встала рядом. Сиренево-розовые облака плыли над островом, который огибала река Тара, создавая ощущение полета как во сне. Движение воздуха было соткано из всевозможных голосов птиц, и душа, словно проснувшись, по-другому смотрела на мир. Чарующая красота этого места обладала мощной энергетикой, где любой человек отчетливо понимает величие природы и то, что он временный ее гость. Маша задумчиво сказала шепотом:

– А ведь человек, который однажды расправил крылья, уже никогда не забудет пьянящее чувство свободы. А здесь это явственно ощущается.

Ольга понимала, о чём говорит подруга.

– Да, ради этого стоило приехать, – смахнула она слезу.

– Я не понимаю, что со мной. Они текут произвольно.

И я ничего не могу с этим сделать.

Обнявшись, они некоторое время еще стояли, наполняясь чем-то им неизвестным. Потом, нехотя подобрав рюкзаки с земли, двинулись дальше в деревню, где их ждала хозяйка заранее забронированного ими домика.

Глава 9.

Четверг, 8 июля.

– Как мы узнаем, кто из них нам нужен? Их слишком много. И есть ли среди них тот, кто нам поможет?

Митя не совсем понимал свою задачу. Игнат задумался:

– Остатки энергии шара тратить нельзя. Это ясно всем. Придется действовать, руководствуясь интуицией, знаниями и проверками. Времени в обрез. А если рискнуть и провести через течение Тары? Всех? А после первой проверки будет понятно, на кого дальше обращать внимание. И помни про знак, хоть его рассмотреть не так-то просто. Он может быть где угодно.

Игнат смотрел на задумчивого Митю и говорил дальше:

– Времени мало. В лагерь ты пойдешь один. Ориентируйся по обстоятельствам. Решения принимай обдуманно. Если что-то пойдёт не так – встретимся в сторожке у Шайтана.

Митя слушал спокойно и лишних вопросов не задавал. И только перед самым выходом он спросил:

– Игнат, ты же уверен, что все пять придут в нужное время? И мы сумеем их найти?

– Абсолютно, сын. По-другому быть не может.

В это время, на улице раздался голос:

– Есть кто дома?

Игнат по голосу узнал своего утреннего знакомого. Выглянув в окно, перегнувшись через подоконник, он крикнул:

– Сергей, заходи в дом.

А сам, повернувшись к Мите, сказал:

– Утренний спасённый парень. Он мне нравится, что-то в нём есть. Я даже подумал, не один ли он из пяти, но он совсем из другой местности...

В это время, на пороге возник Сергей.

– Знакомьтесь. Митя – мой племянник. Сергей – ученый из города.

Сергей протянул руку Мите со словами:

– Очень приятно. Ваш дядя очень интересный человек. Так же, как и ваша местность.

Митя засмеялся и сказал:

– Ну, можно на ты. А дядя для меня все, и я полностью согласен, что он очень интересный человек.

Митя подмигнул Игнату и вышел. Игнат жестом пригласил Сергея проходить и садиться.

– Сейчас заварим иван-чай, ты такого никогда не пробовал.

Игнат накрывал на стол, доставая варенье из лесных ягод, сухарики, сушеные яблочки. А Сергей в это время рассматривал нехитрую обстановку в доме, обращая внимание на то, что почему-то нет ни одной фотографии. Обычно в деревенских домах полно фоток, которые висят по стенам. И отме-

тил про себя, что хозяин – коллекционер антиквариата, так много всего интересного стояло в комнате. Он взял в руки ёмкость непонятого назначения в красивом обрамлении из металла и спросил:

– Что это?

– Слёзница, – Игнат ответил не оборачиваясь, чем удивил Сергея.

Сергей никогда не слышал о таком приспособлении и только хотел спросить Игната, для чего же она нужна, как вдруг сам хозяин неожиданно встал как вкопанный. Сергей хотел, было, спросить, что случилось и не нужна ли помощь, но Игнат предупреждающе вскинул руку. Через минут пять, которые он провел, находясь в стойке сторожевой собаки, он кинулся в другую комнату, появился оттуда с уже знакомым Сергею рюкзаком, остановился напротив парня. Еще с минуту смотрел ему в глаза и со словами:

– Нужна помощь. Давай за мной, – выскочил из дома.

Сергею ничего не оставалось, как последовать за ним.

Глава 10.

Четверг, 8 июля.

Полужинав у хозяйки вегетарианской едой – другую она не готовила, чем несказанно обрадовала девушек, мечтающих похудеть – они пошли прогуляться по деревне. Выйдя на проселочную дорогу, они с удивлением посмотрели вниз, под ноги. Дорога была из белоснежного мелкого песка, такой встречается только на Мальдивах или Бора-Бора. Ну там

понятно: кораллы и течение делают песок таким. Но откуда взялся в сибирской глуши с рыжей речкой такой песок? Удивлению подруг не было границ. Они разулись и пошли босиком, с наслаждением загребая песок ногами. По этой же дороге так же медленно и наслаждаясь нагретым за день песком, шли и местные жители по своим житейским делам, и туристы, приехавшие за чудесами; бегали голенькие малыши, чьи мамы нисколько не смущались этим; козочки объедали кусты, стараясь влезть на телегу, чтоб достать листочки повыше; лениво зевали собаки, наблюдая за кошками. Казалось, что время здесь остановилось. И этом миге все переживают всю полноту времени, его вечность.

– В одном мгновенье видеть вечность,

Огромный мир – в зерне песка.

В единой горсти – бесконечность,

И небо – в чашечке цветка.

Маша задумчиво смотрела вдаль, а Ольга с удивлением смотрела на подругу.

– Я думала ты только в караоке петь умеешь, а ты вон какой философ-поэт у нас.

Маша очнулась и улыбнулась Оле:

– Сама не знаю, откуда всплыло. Но как-то навеяло всё это. Действительно, Оль, здесь потрясающе. И на первый взгляд ничего особенного, деревня и деревня. Но сама атмосфера, аура здесь особенная. Не врут люди. Похоже, и впрямь место силы. Ты мне, кстати, еще не рассказала про

это.

– Ну, пока гуляем, я тебе по дороге буду рассказывать. Пойдем до конца улицы. Посмотрим, что на том краю деревни.

И они, не торопясь, двинулись вперед.

– В общем, слушай, сразу предупреждаю: не перебивай, даже если я буду повторяться, имей уважение к лектору.

– Ой, давай уже начинай, а то со своими предисловиями до следующего ужина не расскажешь.

Ольга фыркнула недовольно, но начала:

– Легенды и мифы вокруг деревни Окунево ходили давно и были совершенно разные. Кто-то говорил о том, что индийская провидица латвийского происхождения по наставлению своего наставника, чтобы найти место силы, приехала в Сибирь и по какому-то наитию нашла спрятанную в густых лесах деревеньку, обойдя которую поднялась на высокий холм, и именно там почувствовала прилив невероятно сильной энергии. По ее версии под этим холмом находится древний храм, который провалился в ходе войны между племенами, которые населяли в то время эту местность, и пришельцами с другой планеты. А в храме погребён Магический кристалл, который обладает невероятной силой и связью с космосом. Другие считают, что здесь, в болотистой местности есть затопленная деревня, в которой есть древние постройки. И местные частенько находят археологические ценности различных культур – индийской, арийской, осман-

ской и других. А в деревне этой все эти разные культуры жили дружно, потому что их всех объединил духовно развитый шаман. Сила которого до сих пор витает в этих краях. Ученые, слушая все эти легенды, не верят в сказки, а доверяют своим приборам и исследованиям. По их расчётам, в Окунёво упал метеорит. Он имел более тридцати метров в диаметре и весил около тридцати тонн. И теперь местность излучает сильные магнитные волны. И поэтому периодически происходят какие-то аномальные вещи. Кто-то видит летающие шары, кто-то тени девушек над водой реки Тары, водящие хоровод, кто-то огромную собаку, превратившуюся в человека, или, наоборот, следы огромного человека. Как все это они связывают с магнитными волнами – непонятно. Бывает такое, что исчезают люди. Некоторых находят с ошалелыми глазами, они бродят по лесу по несколько часов, как им кажется, а проходит несколько суток. Некоторые так и не находятся. Многие считают, что где-то здесь портал в другое измерение. Зайдя в любой домик местного жителя, можно услышать свою теорию таинственного места. И каждый уверен в своей правоте и обладает неоспоримыми фактами, доказательствами и личными невероятными историями. А за водой, что находится в озерах, которые расположены друг за другом, недалеко от деревни – прилетают даже на вертолетах высокопоставленные лица. Вернее, их пилоты, которые доставляют им эту воду, которая обладает исцеляющей силой. В общем, все они глядят на мир этот с разных сторон.

Так медленно вещала Ольга, бредя по белой дороге. Маша слушала как зачарованная, ни разу не перебив свою подругу, которая страсть как любила все таинственное и неизведанное. Да и сама Маша уже признала, что это место чудо как хорошо, несмотря на то, что здесь происходят и не очень приятные вещи. И когда Ольга закончила свой рассказ, Маша сказала:

– Знаешь, Оль, мнения, конечно, у всех здесь разные, и мы уедем отсюда со своим мнением, но я бы так сказала сейчас: человеческий мозг устроен так, что человек может увидеть только то, что готов увидеть. Кто-то может пройти мимо чуда и в упор его не заметить, ибо не готов. А кто-то другой, следом идущий, остановится и ахнет от того, что увидел. В этой местности ясно одно. На пустом месте ни о чем таком не говорили бы. Что-то было или есть, за что зацепились много лет назад люди и продолжают цепляться, собирая все новые и загадочные истории. Мир он такой многогранный, и не надо нам всем об этом забывать.

Так они шли, обмениваясь информацией и своими собственными мнениями, наслаждаясь теплым вечером, улыбками встречающихся людей, облаками – огромными пушистыми перинами, медленно плывущими по безмятежному небу. Не торопясь, они дошли до края деревни, и им открылось совершенно невозможное по своей свободе пространство, окруженное рекой. Полуостров представлял собой огромное поле цветущих и не цветущих луговых цветов

и трав. Высокая зелёная трава колыхалась на лёгком ветерке и казалось, что весь луг – это зеленое море. Зелёные волны мягко и плавно танцевали под неслышную музыку природы. С холма, где подругам открылось это великолепное зрелище, были видны ивы, которые росли четко посередине полуострова. Они как будто водили хоровод.

– Интересно, кто их посадил таким образом? Или, вернее, для чего? Ну, то есть – почему кругом? – и Оля, и Маша одновременно, почти хором задали вопросы в никуда.

Оля предложила:

– Маш, еще не скоро стемнеет, пойдём погуляем там?

– Да, да. Естественно.

Крутые склоны исключали возможность пройти на полуостров с разных сторон, и только со стороны крайнего дома на последней улице деревни можно спуститься к этому лугу. Со стороны этого спуска луг был окружен сетчатым металлическим забором, в котором была калитка. Спускаясь с холма, они увидели табличку, которая гласила: «Частная территория. ТЮП». Переглянувшись и оглядевшись по сторонам, обе девушки пожали плечами и потянули за металлическую тяжелую калитку. Она оказалась открытой. Нагнувшись, так как рама калитки была ниже их роста, они ступили на частную территорию, как предупреждала табличка на входе. Увидев две тропинки, Маша засмеялась:

– А где та, которая «Прямо пойдёшь...»?

Ольга поддержала подругу:

– И камня очень не хватает. Так бы сразу выбрали, что нам нужно.

И тут неожиданно Мария упала на землю, скрючилась пополам и схватилась за голову.

– Маш, ты что? Что с тобой?

Ольга не на шутку перепугалась. Она наклонилась над другой, но та неожиданно подскочила и бросилась бежать по левой тропинке.

– Вот актриса, – подумала Ольга с облегчением и бросилась ее догонять, весело крича ей вслед: – Догоню тебя сейчас и убью. Так что старайся быть Усэйном Болтом.

Маша не реагировала. В это время у себя за спиной Оля услышала голоса. Вернее, крики. Обернувшись, она увидела, как за ней мчатся двое мужчин. Один из них машет рукой, как будто приглашая бежать к нему навстречу, другой бежит с таким лицом, которое свидетельствует, что он явно не понимает, зачем бежит. Насчет второго она была не уверена, а первый точно был охранником этого пространства. Она приостановилась, натянула дружелюбную улыбку и приготовилась произнести приветственную речь. Каково же было ее удивление, когда подбежавший охранник, несмотря на ее приветливый вид, сшиб ее с ног, повалил на землю и крикнул второму:

– Что бы ни происходило, не отпускай ее. Держи крепко и двигайтесь как можно быстрее к выходу.

Игнат, а это был он, рванул вперед догонять Машу. В это

время в середине хоровода из ив начал спускаться густой туман. Мария бежала туда, не разбирая дороги. Сергей, скрутив сопротивляющуюся Олю, волок ее обратно к холму. Оля защищалась как могла. Она лягалась, плевалась, угрожала незнакомцу несуществующим мужем полицейским. Но ничего не помогало. Сергей молча тащил ее с этой территории. Дотащив ее до калитки, он вытолкал Ольгу, закрыл калитку и снова поволок упирающуюся девушку наверх холма. Там он слегка освободил тиски своих рук и крикнул:

– Всё! Тихо! Он ее сейчас приведет!

Оля икнула и затихла. Вроде с ней никто ничего не собирался делать. Они оба устремили взгляд на середину полуострова и смотрели, как Маша прямоком несётся в туман, который как будто дышит, поднимаясь и опускаясь над ивами, и как будто подгоняет ее. Быстрее, быстрее. Они видели, как Игнат на бегу скинул свой рюкзак и в каком-то немисленном прыжке, который Ольга видела только по телевизору в крутых боевиках, прыгнул через Машу, перегородив ей дорогу к ивам и туману, сделал незаметное движение руками, как Маша неожиданно остановилась как вкопанная, как Игнат взвалил ее на плечи, как на бегу поднял рюкзак, как туман приобрел угольный цвет, как будто разозлился. Как он поднялся столбом между ивами и исчез. Все это молча наблюдали Сергей и Ольга и в немом недоумении ждали приближения Игната с Машей. Поднявшись на холм, он опустил на землю Ольгину подружку, которая бросилась к Оле со сло-

вами:

– Оленька, что это было? Я не понимала, зачем и куда я бегу! Это было очень странно. Но мне было совсем не страшно.

– Зато я чуть не поседела от страха за тебя. Сама ничего не понимаю. Со стороны если поглядеть, нас снимали в каком-то эпизоде со спецэффектами.

Все трое уставились на Игната. Ольга заметила, что Сергей тоже уставился.

– Так вы не вместе, что ли? Вы тут на подхвате были?

Ольга совсем ничего не понимала.

– Вы знаете, девушки, я сам недавно побывал в какой-то странной ситуации и сегодня вечером пришел к Игнату, который утром любезно проводил меня до домика, который я снимаю – попить чаю и расспросить его о некоторых вещах. Но, к сожалению, чай мы попить не успели, потому что неожиданно куда-то побежали. Оказалось, к вам. Вопросы прибавляются.

И все вопросительно посмотрели на Игната.

– Игнат, а мы можем быть в курсе того, что происходит здесь?

Сергей смотрел на Игната. Игнат отряхнул штаны, поправил рюкзак и сказал:

– Конечно. Конечно вы имеете право знать, что произошло. Но это не расскажешь в двух словах. Это, во-первых. Во-вторых – нам нужно найти удобное место для рассказа и

быстрее уйти отсюда. И, в–третьих, давайте познакомимся. Я Игнат.

– Мария, – Маша, несмотря на странную ситуацию, кокетливо наклонила голову.

Оля по очереди протянула руку мужчинам: – Ольга, – Сергей, – и через секунду он почему-то добавил, – я ученый. Сейсмолог.

Наверное, для убедительности, что сказки и разные там чудеса не для него.

На девушек это не произвело абсолютно никакого впечатления, а Игнат улыбнулся про себя. Познакомившись и приняв логические доводы местного жителя, компания последовала за ним.

Глава 11.

Четверг, 8 июля.

Невозможно объяснить то, во что вы не верите. Вы очень давно живете иллюзиями и думаете, что все, что вас окружает, это единственное реальное существование...

Игнат не думал, что ему придется это говорить, да еще после стольких... сотен лет и в такой драматической обстановке. И как подобрать слова, чтобы не обидеть людей, не задеть их чувства... Ведь это их дом, а он всего лишь гость...

«Надеюсь, что гость», – мелькнула мысль в его голове, и он мотнул ею, как бы говоря: «Сейчас не тот момент, чтобы разводить сопли».

– Человек такое странное существо. Он любопытен, часто

не осознавая, а нужна ли ему эта информация, и что с нею он будет делать дальше. Узнав нечто, что ему кажется невероятным, он уходит в сопротивление, кричит: «Что за бред?» и ставит на поставщике информации клише сумасшедшего. Или начинает тихонько пугаться от понимания, что все, чем он жил, рухнуло – и как же теперь жить? Позвольте, мои дорогие! А для чего вы выпрашиваете, вымаливаете рассказать о том, во что просто не хотите верить и что кажется невозможным?

Игнат вздохнул. Маша, Ольга и Сергей были ему симпатичны. Маша... Ей еще предстоит сделать свой выбор. Она была первая, он был в этом уверен. Он ее чувствовал. Игнат в который раз обвел глазами своих спасенных подопечных. Притихшие девушки сидели на поваленной березе и во все глаза смотрели на странного мужика, который никак не мог решиться им что-то рассказать. А вопросов, которыми они засыпали его сразу после происшествия, которое им чуть не стоило жизни – было великое множество. Сергей стоял рядом, облокотившись на палку, которую подобрал, когда они пробирались через дебри разросшегося папоротника. Он так же как и девушки был в большом замешательстве и не знал, как себя вести. Игнат не выглядел сумасшедшим совершенно. Ни тихим, ни буйным. Умные глаза, всегда смотрящие в глаза собеседника, вызывали только расположение к нему. От него шел какой-то свет, и рядом с ним было как-то спокойно и уверенно...

Сергей рассматривал Игната и думал, что же такое он хочет нам сказать и почему так осторожничает... «Я, конечно, понимаю, что полиции в этой небольшой деревеньке нет. Если то, о чём он хочет нам рассказать, как-то связано с криминалом – судя по тому, что на нас напали – так оно и есть, то почему бы не поехать в районный центр и написать заявление? И почему он думает, что мы не поверим в то, что он расскажет? По телевидению порой такое передают, что страшно становится. Что же такого страшного в его рассказе?»

Девушки тоже сидели попритихшие. Сидели, прижавшись, на старой березе и ждали, что же будет дальше. Поляна, на которую Игнат привел свою группу, называлась «Поляна Перуна». Когда-то местные, жители этих земель, смогли заметить здесь энергию, которая помогала им выходить из состояния депрессии, облегчала головную боль, наполняла тело дыханием жизни, одним словом, они обозначили это место медитативным, и сейчас к этому месту ходят паломники всевозможных вер и конфессий. Но никто из них не знал, что самая сильная энергия находится чуть поодаль от поляны, и то, что чувствуют люди, находясь в самом центре – это только небольшие колебания волн от большого заряда. Если встать лицом к востоку и сделать от центра поляны тридцать пять шагов к этой стороне света, то можно как раз и попасть на то место, куда привел Игнат своих спасенных.

– Я знаю, что вы ждете от меня хоть каких-то объяснений, что происходит. И я понимаю, что не смогу объяснить ситу-

ацию, если не начну с самого начала. Чтобы вы поняли, кто я такой, и как здесь оказался, то я начну рассказ с этого. В деревню нам лучше сейчас не соваться. Переждем здесь и заночуем в другом месте.

Игнат устроился на земле и жестом пригласил Сергея устраиваться поудобнее. Дождавшись, когда тот устроится на небольшой кочке, Игнат обвел их еще раз своим глубоким взглядом и негромко произнёс:

– Моя планета называется Свет. Я прилетел к вам двести пятьдесят лет назад.

Глава 12.

Антон Царь все детство свою фамилию недолюбливал. «Царь, иди рыбу жарь», «Царь, смотри, лошадь не ударь», «Царь, верни букварь», «Царь, где твой секретарь» и так далее... Детская фантазия не заканчивалась вплоть до старших классов. Кого-то дразнили по какому-то признаку, допустим, там, не нравятся волосы, очки, худоба, полнота. А его дразнили чётко по фамилии. Это, наверное, можно назвать своеобразной начальной школой жизненной морали. Скорее всего, тогда и пришло к Антону понимание, что жизнь она такая, со всеми своими трудностями и горестями. И когда рядом нет родителей, то надо учиться отбиваться! Не в буквальном смысле этого слова – махать кулаками, а вербально. Поэтому и он не оставался в долгу, и его словесная защита натренировала эмоциональную устойчивость и самообладание, которые ему позжегодились во взрослой

жизни. Рос он в детском доме. Подбросили его на крыльцо ранним утром, аккуратно когда двое, вечно спорившие между собой дворник Семён и сторож Василий выходили из дверей со словами претензий друг к другу. Продолжая разговор, Семён говорил:

– Да лучше, лучше мы сейчас живём, чем раньше. Что ты бред несешь? Разве были бы мы сейчас так свободны, если бы большевики не свергли царя? Я не говорю, что они молодцы, что расстреляли всю царскую семью, пойми. Сволочи и нелюди так поступают! Но я тебе про другое.

– Нет! – горячился его друг и почти коллега.

– Ошибка это их была! Нам нужна была та монархия, тот дух, тот царь и его продолжение в детях, – распалялся и противоречил ему Василий, но, открывши дверь, замолчал на полуслове. На пороге лежал ребенок в картонной коробке и смотрел широко открытыми глазами в небо, где зарождался новый день, и первые лучи солнца неторопливо спускались на остывшую за ночь землю. Ребёнок не плакал, и что удивительно для новорожденного, глазки его не были подернуты пеленой, а вполне осмысленно рассматривали небо.

– Вот тебе и царь, – произнес Василий и наклонился, чтоб поднять коробку.

Теперь малыш смотрел прямо на него и смешно хлопал глазами. За все время своей работы в детском доме друзья впервые столкнулись с таким. Подкидыш в коробке прямо на крыльце. М-да уж... Забыв о своем интеллектуальном споре,

они поспешили к директору.

Директор детского дома провел все нужные официальные регламенты, положенные для подкидышей, и новый малыш появился в их заведении. Пока оформляли документы, к нему плотно приклеилась кличка Царь. И когда начали придумывать фамилию, решили остановиться на этом звучном прозвище. Так появился Антон Царь. Сказочного усыновления Антона так и не произошло, и покинул он свой приют, который растил его все эти годы, после своего совершеннолетия. У Антона было множество способностей к разным наукам. Его интересовало буквально все. В школе он хватался за любые знания по химии, физики, математики, географии. Единственно, недоверие у него вызывала история, и это было необъяснимое, ну просто совсем непонятное для него чувство. Как будто на уроках истории он слушал не исторические факты, а кем-то придуманные истории. Это касалось и древней истории, и новой. Он все время задавал учителю вопросы, которые не входили в школьную программу, и тем самым подрывал авторитет учителя, который затруднялся ответить на очередной заданный вопрос. А порой срывал урок, потому что учитель пытался что-то ему доказать, и у них начинался диалог, который никакого отношения к теме урока не имел. Когда уже выведенный из себя учитель понимал, что Антону хоть «кол на голове чеши» – он найдёт еще огромное количество вопросов в своей умной головке – и признавал свое поражение, было поздно. До конца уро-

ка оставалось пять минут, а тема урока не пройдена. Остальные ученики в это время благополучно занимались своими делами и им до их диспута было абсолютно все равно. Учитель истории, не верующий в бога, с огромным облегчением перекрестился, когда Антон выпустился из школы с золотой медалью. Благодаря тому, что знания Антона были не заучены, не зазубрены, а действительно понимаемы, он мог поступить в любой университет на бюджет. Еще в конце десятого класса он не знал, куда его больше тянет, и какую специальность он хотел бы получить. Но в одиннадцатом он окончательно принял решение. Он решил стать химиком-технологом. Собственно говоря, благодаря этой редкой профессии, он объездил много стран и городов, и именно она привела его сюда. Около пяти тысяч лет назад первые химики начали исследовать химические свойства веществ. Занятие, так скажем, увлекательное для тех, кто хорошо разбирается в химических составах. Хороший химик-технолог очень востребован в мире. В любой сфере. Это и продукты питания, и бытовая химия, парфюмерия, косметика и многое другое, о чём мы даже не имеем понятия. Понятия не имеем, но знаем, что они существуют. Секретные объекты. Засекреченные материалы. Имея на шее голову, которая работает и левым, и правым полушарием, химик-технолог создает или может создать действительно новые вещества. Официально числясь в научно-исследовательском институте, Антон редко находился на месте. Если быть точнее, он был кочующим хи-

миком-технологом и был настолько талантлив, что очередь на его услуги выстраивалась на годы вперед. И такое долгое ожидание всегда оправдывало надежды заказчика. В своей последней командировке в Индию, в городе Агру он случайно встретился с одним паломником. Ну, как случайно? Говорят, в этом мире ничего не происходит случайно. Нас кто-то направляет, сталкивает, учит. И в нужный момент выдаёт то, что нужно. Так что случайно он встретил этого человека или нет, неизвестно ни одному смертному на земле. После того как Антон выполнил заказ индийского производителя по производству губной помады, увеличивающей губы женщинам без ботокса, филлиров и пластических операций, он собирался побыть денёк-другой в этой интересной стране. Самое сложное в заказе было то, чтобы эффект от помады длился до тех пор, пока губы покрашены. Он бился над этим несколько дней, и у него получилось. Скоро весь мир женщин встанет в очередь за такой игрушкой. Антон подумал об этом, и ему стало весело: «Как же женщины гоняются за веяниями моды. Сегодня одно, завтра – другое в моде. Наверное, это у них в крови. Хорошо, что мужчинам не нужно таскать с собой килограммовые косметички, в которых, пожалуй, нет только дьявола».

Так вот. Его пригласили на закрытую вечеринку, посвященную празднику какого-то индийского календарного события. Билет на самолет у него был на следующий день, на утро. И он мог себе позволить немного расслабиться и от-

дохнуть. Но он не любил шумные компании и, вежливо поблагодарив всех и попрощавшись, пошёл побродить по городу. Для него отдыхом было созерцание всего нового, пешие прогулки и редкие люди. Он решил, что раз уж судьба занесла его в Агру, то нужно посмотреть Тадж-Махал, который называют одним из самых элегантных и гармоничных сооружений мира. Никуда не торопясь, глаза по сторонам и отмечая, насколько же люди везде одинаковые, несмотря на разнообразие наций и вероисповеданий, он двигался к шедевру, про который столько слышал. Одинаковость людей он отмечал в детях, носившихся наперегонки, в женщине, что-то кричавшей из окна своему мужу. Она была явно недовольна тем, что тот не поднимается домой, а сидит с соседями внизу и пьет masala. Парочка современных молодых людей, влюбленно смотревшие друг на друга, продавец индийских приправ, катающий свою телегу туда-обратно вдоль улицы, призывно кричащий и зазывающий покупателей.

Так, разглядывая жизнь простых индусов, он постепенно дошел до Тадж-Махала. Четыре минарета высотой около сорока метров обрамляли усыпальницу, где покоились шах-Джахан и его жена. Архитектура совместила в себе элементы индийского, арабского и персидского стилей. Стены выложены из полированного полупрозрачного мрамора с инкрустациями бирюзы, сердолика, агата, малахита. Причем сейчас, при дневном солнечном свете мрамор выглядит ослепительно белым. А говорят, что на заре он становится розо-

вым, при луне – серебристым. Джахан тяготел к симметрии, и это как раз и видно из того, что наблюдал сейчас Антон. Превосходные пропорции как в самом сооружении, так и в огромном саду и фонтанах, мастерство и в архитектуре, и в парковом ландшафте. Он ходил и рассматривал драгоценное убранство, когда услышал рядом с собой голос. Скромно одетый человек остановился рядом с ним и ни к кому не обращаясь сказал:

– Чудо. Великолепие. Наследие.

Антон повернулся и посмотрел на говорящего. Голубые добрые глаза с восторгом смотрели на усыпальницу, окруженную минаретами, а слегка потрескавшиеся губы шептали слова восторга. Он был гладко выбрит, и его лысина радостно поблескивала на солнце, разделяя его восторг. Руки, сложенные на груди, тоже выражали бурю восхищения.

– Извините, – он обернулся к Антону, улыбнувшись смущенно. – Я всегда цепенею от восторга, когда вижу что-то необычайно красивое, могущественное, таинственное. Меня это так чарует и как будто околдовывает. Кто-то видит архитектуру, руку мастера или мастеров. А меня прельщает что-то невидимое глазу. Душа, энергия. Знаете, как будто я чувствую дух тех времен, когда здесь жили эти люди. Жили, строили, любили, ненавидели, скучали, ждали. Видели то же солнце, что и мы с вами сейчас.

Он говорил так проникновенно, искренне и как-то по-детски, что Антон невольно проникся его эмоциями и действи-

тельно почувствовал нечто особенное, то, что не было видно, но пробирало до мурашек. Он понял, что ему нравится быть в этом состоянии легких мурашек.

– В Индию я попал не случайно, – продолжал его собеседник. – Мне нравится что-то узнавать, разматывать клубочек настоящей истории, делать свои заметки. Я это делаю для себя, хотя, может, кому-то и будут интересны мои записи, – он вновь застенчиво улыбнулся.

– В Агре мне хочется найти след одной женщины, миссионерки Расмы Розитис. Мне было бы очень интересно с ней побеседовать. Сейчас я прибыл из далекой сибирской земли, полной загадок, чудес и мистики. Много невероятного я там услышал и увидел своими глазами, но ни к какому выводу не пришел, чтобы хоть как-то объяснить некоторые события и странные явления, которые происходят именно там.

Антон внимательно посмотрел на интересного путника и с интересом сказал:

– Я из России. А еще из Сибири. И что там за место у нас такое захватывающее?

– А вы откуда? – удивленно посмотрел на него собеседник.

– Я вырос и живу в Омске, – зачем-то поклонился ему Антон. Это как-то получилось машинально, как будто они вели светскую беседу во времена рыцарей.

Человек, стоявший рядом с ним, отпрянул в сторону и прикрыл рот рукой.

«Надо же, какой эмоциональный человек», – подумал Антон.

– Какие же совпадения бывают на свете. Вы не поверите, но я вам начал рассказывать именно про вашу родину, Омскую область. У вас есть очень таинственный Муромцевский район, загадочные пять озёр. Неужели не слышали?

Антон улыбнулся собеседнику и огорченно развёл руками:

– Вот вы представляете – ни разу!

– Это огромное упущение! Это невероятная земля! Там мурашки бегут в сто раз сильнее, чем на этой священной земле! Я получил там огромный заряд энергии, у меня перестал болеть желудок, и затянулась рана на ноге, которая несколько недель просто не затягивалась. Собака на элеваторе куснула, когда я там пытался переночевать, – пояснил он.

Антон попытался сказать, что в такие места не верит, но ему почему-то стало жалко этого человека, и он с интересом продолжал его слушать.

– Вы знаете, что ваш родной город созвучен священному слогу «ОМ», который, согласно индийским мистическим учениям, обладает божественной энергетикой?

Антон покачал головой.

Человек расстроился слегка, но решил, что он просто обязан просветить случайного путника.

– По легенде все пять озёр этого района образовались в результате падения метеоритного дождя. Это легенда. Но то,

что вода в них лечебная – это факт, который я проверил на себе. И конечно же, очень много примеров и рассказов людей. И озёра – это не единственное чудо этого района.

Именно Расма Розитис, след которой я пытаюсь отыскать, нашла место силы на невысоком холме, и по ее просьбе построили храм. А храм этот имеет форму шестигранника по образу храма Ханумана. Ну про Ханумана вы хоть слышали? – рассказчик с надеждой посмотрел на Антона.

Антон выразил потуги на лице, как будто силясь вспомнить и, подумав, выдавил из себя:

– Эээ... Бог обезьян?

Паломник подпрыгнул и стукнул себя по лбу:

– Хануман – сын полубогини Пунджисталы и бога ветра Ваю. Его очень почитают в Индии. Он наделён нечеловеческой силой, понимает язык животных и птиц. И конечно же, умеет летать. Ведь он сын бога ветра. Он способен излечивать от всех болезней и заживлять раны.

Антон попытался сделать такое лицо, чтобы паломник понял, что ему стыдно, что он не знает эту информацию о почитаемом индусами боге. Но тут рассказчик снова подпрыгнул и сказал:

– Но кое в чём вы совершенно правы. У него голова обезьяны и тело человека. Может, поэтому вы и думали, что это бог обезьян.

Антон с облегчением вздохнул. Он оказался не совсем профаном. А человек, волею случая оказавшийся в одно и

то же время в Тадж-Махале с Антоном, продолжал:

– А самое чудесное и невероятное, что на дне одного из озёр спрятан шестигранный магический кристалл бессмертия. Вот только найти его никто не может.

Антон умилился про себя, насколько этот человек всё принимает за правду и рассказывает всё с таким воодушевлением, что хочется его обнять и придать ему уверенности в том, что камень обязательно найдут, и он всем поможет.

– Вы не переживайте, камень обязательно отыщется, – Антон ободряюще улыбнулся спутнику.

Тот слегка укоризненно посмотрел на Антона и поправил:

– Шестигранный кристалл.

– Да, простите, конечно же кристалл. Мне было очень интересно с вами побеседовать, и наша встреча сама по себе уникальна. Я из Омска и ни разу не был в месте, про которое вы мне рассказали. А вы только что вернулись из Омска, не являетесь жителем этого города, но знаете столько интересного. А встретились мы в Индии, не планируя встречу и ничего не зная друг о друге еще каких-то полчаса назад.

– Согласен. Наша встреча удивительна. Вы же посетите это место теперь? Я вас заинтриговал?

– Да. Я обязательно съезжу туда. Не буду обещать, когда именно, но непременно там побываю. Завтра утром я улетаю, но в городе меня уже ждут заказы, я в основном работаю на выезде. Поэтому как только выдастся свободные пару деньков – рвану за город, в то место.

– Ну, удачи вам во всем. Я вижу, что вы прекрасный слушатель. А это редкость в наше время. Люди любят спорить, противоречить, перебивать. Я-то знаю. Я со многими общаюсь.

– А вы прекрасный рассказчик. Я далёк от сказок, но мне очень захотелось побывать в этом волшебном месте, чтобы почувствовать именно то, о чем вы рассказали. Посмотреть на храм, искупаться в пяти озёрах, присоединиться к поиску магического кристалла.

– К сожалению, искупаться можно будет только в трёх озёрах, – хитро посмотрев на Антона, сказал паломник.

– Вопрос «Отчего же?» здесь уместен? – поинтересовался химик.

Человек погладил свою нарядную лысину и, вздохнув, сказал:

– В четвертом озере купаться опасно. Оно называется Шайтан-озеро. Говорят, в нём могут купаться только избранные. Остальных оно забирает в себя.

– Ого, пошли страшилки, – подумал про себя Антон.

– А с пятым так и вовсе беда, – грустно сказал собеседник.

– Затянулось болотом? – Антон хотел успокоить рассказчика, что сейчас болота можно чистить с помощью химических, совершенно безвредных составов.

– Нет, нет. Пятое озеро никто не может найти. Но по легенде оно точно существует.

– Ну значит будем искать, – решил весело подвести итог

беседы Антон и, тепло распрощавшись со странным чудачком, пошел к себе в отель.

Глава 13.

Четверг, 8 июля.

В палаточном лагере было оживленно. Дети обсуждали места, в которых они уже успели побывать, вспоминали истории и нелепые случаи, происходившие с ними по дороге.

– А помнишь, Козлов, как ты коз кормил лапшой, а бабка со двора как закричит: «А ну-ка отойди, козёл, от моих коз!»

Ребята дружно засмеялись. Козлов Денис не разделил общего веселья, а только хмыкнул и сказал:

– Ой, подумаешь... очень смешно. Вот когда Чубиков как ошпаренный выскочил из леса, присевши голым задом на не узнанную им крапиву...

– Так, так, так. Попрошу без интимных подробностей, – Стас Чубиков покосился в сторону девочек. Те уже смеялись, вспоминая, как после этого Стас чесал пятую точку. Потом вспомнили, как Сэм перепутал палатки, когда их ставили, и залез к девочкам, за что огрёб по полной. Девочки так испугались гостя – они не ожидали такого вторжения – что с перепугу его били чем в руки попадалось. А Насте в руку попался большой фонарик, и теперь Сэм ходил с шишкой на голове.

Опять посмеялись. Вспомнили, как Аня орала на проселочной дороге, увидев ужа:

– Змея, змея... ааааа...

Потом она рванула зачем-то в поле с пшеницей и оттуда тоже выбежала с криком:

– Кругом змеи... аааа...

При этом, как она потом призналась, помимо паники в ее голове проносилось: «Почему все стоят и не пытаются бежать? Их уже загипнотизировала змея? Я слышала, такое бывает».

Макар Макарович поймал ее минут через десять, когда она уже порядком подустала орать и бегать, и рассказал им всем про ужей и еще некоторых безобидных жителей окрестностей.

Учитель слушал их и улыбался. Какие же они все-таки еще дети. Он оглянулся и напомнил им, что ужин будет через час, и дежурные сегодняшнего дня шли бы уже за дровами для костра. А остальные быстрее бы заканчивали с установкой последних палаток на новом месте, куда сегодня они добрались.

– А после ужина Эрнест расскажет вам одну из удивительных историй этих мест.

Эрнест как раз и был тем приятелем, который придумал и организовал поход. Все быстренько рассыпались по отведенной местности для палаток и принялись досооружать новый палаточный город. Дежурные Настя и Сэм ушли в лес за дровами. Шла дисциплинированная подготовка к вечеру. К одному из вечеров, которые любили все. Обычно, когда они ходили в походы с учителем, это были вечера за интересны-

ми рассказами, историями у костра. Макар Макарович еще в самый их первый поход и их первый ночной костер сказал о том, что огонь, как живое существо, способно защищать, гневаться, наказывать. Огонь – это своего рода объединение, и в пламени костра есть своего рода загадка.

– Вот вы же замечали, что пламя завораживает, гипнотизирует? Огонь – один из самых больших чудес природы, с его помощью можно победить все страхи, прячущиеся в темноте, – любил философствовать он. Учитель считал, что человек может быть абсолютно счастливым, если будет сидеть и мечтательно смотреть на огонь. И, похоже, свою любовь к огню он привил и своим ученикам.

Шел уже не первый день похода. И так получалось, что Сэм с Настей уже второй раз были вместе дежурными. Не в этот поход, а за все те походы, что они ходили с классом. Так выпадал жребий. И, откровенно говоря, Сэму это безумно нравилось. В классе он как-то не обращал внимание на пшеничного цвета косу, на оленьи глаза Насти, на ее заразительный смех. Он вообще о ней ничего не знал. Кроме того, что пришла она в их класс в том году и сразу влилась в коллектив. И дружила она с трусишкой Анькой Воробьевой. Только в этом походе он обратил на нее внимание и сейчас удивлялся, насколько они были разные с подругой. Абсолютно во всем. Как черное и белое. Как лёд и огонь. Как тигр и кролик. Сэм шел по лесу, слушал болтовню Насти и думал обо всем этом. Ему с ней было тепло и комфортно. Он мог часами ее

слушать, но, к сожалению, наедине они были только тогда, когда становились дежурными дня. Поэтому он так и радовался такому жребию. Они собирали сухие палки для костра и болтали. Настя любила подбрасывать разные темки.

– Вот ты знал, Сэм, что человеческие уши растут всегда? – Настя наклонилась за огромной сухой палкой, которая застряла между двумя сросшимися берёзами.

Сэм с охапкой своих веток поспешил ей на помощь.

– Насть, перестань меня опять смешить. Тогда бы у пожилого человека уши были бы уже как у великана.

Девушка смотрела, как Сэм пытается вытащить палку из ветвистого плена.

– Растут, растут, – как будто успокаивая Сэма, сказала Настя.

– С самого рождения до преклонных лет. Правда, очень медленно.

Последним рывком парень вытащил сухостой из щели и обернулся на девушку. Солнце, выбрасывая свои предзакатные лучи, пробиваясь сквозь мохнатые лапы елей и тонкие ветки берез, нарисовало на лице Насти солнечную паутинку. Коса растрепалась, и выбившиеся локоны лежали на плечах. После последних своих слов она стояла, задумавшись, и была в этом какая-то безмолвная таинственность. Темно-темно-синее небо, на котором начала появляться красно-золотая корона, напоминало купол невидимого дворца.

«Крыша Мира», – мелькнуло в голове Сэма.

Он смотрел на Настю как на лесную фею, неожиданно появившуюся из-за дерева. Он начал ощущать оторванность от всего живого, которое осталось в другом мире. Появились какие-то другие краски, новые запахи, движение в воздухе остановилось.

– Сэм, – Настя говорила шепотом. – А ты веришь, что есть такие уголки на Земле, где происходят чудеса?

Сэм молчал. Он не верил в сказки, он был сыном ученого, но ему не хотелось разочаровывать Настю. Он стоял и не знал, как ответить девушке, чтобы продолжить разговор. Положение спас крик со стороны лагеря:

– Мы сегодня жрать будем? Где наши дрова? – возмущенно орал Козлов на весь лес, разрушив всю идиллию и таинство минуты. Ребята сложили все найденные сучки и сухие палки на полог и потащили его к лагерю. Близился вечер, которого все с нетерпением ждали.

Глава 14.

Четверг, 8 июля

Время остановилось. Земля перестала крутиться. Мир рухнул. Все трое слушателей почувствовали это. Секунда. Две. Три. Минута. Время возвращается. Лес снова полон своих звуков. Ветер развеивает волосы. Те, в свою очередь, щекочут щеки. Ощущение жизни возвращается через тактильные прикосновения, через запахи летнего леса, через пение свиристели, шелест листвы на белых березах. Мир снова возник. Маша закрыла и снова открыла глаза. Ольга откры-

ла и закрыла рот. Сергей привстал. Никто не проронил ни слова, отчего в душе у Игната стало легче.

«Истерики нет, это хорошо», – подумал он и продолжил:

– Наша планета очень похожа на вашу. Она очень красивая, – взгляд у него стал еще глубже и бездоннее, но он собрался и продолжил:

– Но мы пошли другим путем эволюции, минуя все то – через что проходите вы. Или, вернее, не вы проходите, а куда вас направляют. И это сильно отличает нас от вас. Мы познали себя с помощью нашего вдохновителя, имя которого можно перевести как Дарящий Жизнь. И с этого пути мы не свернули и только с каждым столетием все больше эволюционировали. Средняя продолжительность нашей жизни – пятьсот лет. К такой продолжительности мы не шли специально. Это произошло в ходе эволюции. Мы не ограничивали себя в видении себя как личности; мы исключали эгоистичность и неосознанность; мы поняли однажды, кем мы не являемся в этом мире; мы поняли, что без осознания – кто есть кто, мы не излучим свой свет в этот мир, в наш мир. Мы перестали держаться за содержание, перестали отождествлять его с собой. Мы столетие за столетием увеличивали внутреннее пространство сознания, мы расширяли границы видимого, мы не делили события на хорошие и плохие. Это были и есть просто события, которые требуют решения без оценки. Наша цель – больше, чем видимость вещей, больше, чем все, что содержит ваша жизнь и мир. Мы узнали очень многое за

время нашего эволюционного роста и поняли, что высший порядок может исходить только из бесформенной области сознания, из всеобщего разума, из всего того, чем мы наполнены. Мы научились разговаривать мыслями, при этом не утратив разговорную речь. Мы изучаем Вселенную и уходим за ее горизонты. Таким образом мы узнали о планете Земля. О вашем мире. Цель любой нашей экспедиции – исследования, познание Вселенной, открытие новых миров и нового познания себя. Я понимаю, что сейчас творится в ваших головах и стараюсь показать только суть, чтобы не путать и так запутавшиеся мысли. И знаю, какой будет первый вопрос, несмотря на то, что у вас их миллион на троих. Ты, Сергей, хочешь спросить: «Что вы у нас делаете уже двести пятьдесят лет?»

Сергей сглотнул слюну, протолкнув ее в пересохшее горло, и кивнул.

– Произошла трагедия. Наш корабль пытались захватить, когда мы уже попали в притяжение вашей планеты. Произошла аварийная посадка, которая привела к гибели почти всех святян и к крушению корабля, – тень пробежала по лицу Игната.

– Господи! – Ольга схватилась за голову. – Это все на самом деле происходит, или мы участники какого-то шоу? Пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет шоу, пусть оно будет самым ужасным и не собирающим рейтинги, но пусть все это окажется постановкой, пожалуйста, пожалуйста! Я гото-

ва перенести любой позор, только пусть все услышанное окажется неправдой! – вполголоса твердила она, взявшись за голову и раскачиваясь влево-вправо.

Мария же, наоборот, была спокойна, что совсем несвойственно ее эмоциональной натуре. У нее было странное ощущение. Она смотрела на Игната и чувствовала странное притяжение к нему.

– Он же старый, фуу... Сколько ему? Лет четыреста? Господи! О чем я думаю? И он сейчас это слышит! Какой кошмар! – она зачем-то закрыла уши ладонями, как будто через отверстия ушей мысли перестанут вытекать.

Сергей тоже с трудом соображал, слишком невероятной казалась и ситуация, в которой они оказались, и то, о чем только что рассказал им Игнат. Какой Свет? Какие миры? Вообще-то он в командировке.

Маша, совсем придя в себя, держа ладони на ушах, повернулась к Ольге и радостно сказала:

– Вот это приключение, да, подруга? Все как ты хотела.

Ольга с жалостью посмотрела на Машу.

– Как всегда, чувство страха притуплено, нет осознания опасности и того, что происходит что-то до такой степени непонятное, что это что-то непонятное может не отпустить их домой, во-первых. Во-вторых, если отпустит – то изменит жизнь и, заметьте, неясно в какую сторону. И в-третьих... а к черту третье, уже от первого и второго мутит от страха.

А Маша тем временем и вовсе пришла в себя:

– А я ехать, дура, не хотела! Лежала бы сейчас под жарким турецким солнцем и слышала бы только: «Дэвушка, хочешь пэрсик, а, дэвушка?» Какая же ты у меня молодец! Ты самая лучшая! Как же я тебя люблю!

Маша повисла на Ольге и продолжала сыпать предложениями с восклицательными знаками.

– Это шок! У нее просто шок! – успокаивала себя Ольга.

– Это пройдет. Главное сейчас, не оттолкнуть ее и не испугать своим поведением. Точно! Надо ей подыграть и встать с ней на одну волну. Она успокоится, шок пройдет, и мы вместе будем думать, что делать дальше

Сергей, до которого тоже не доходила информация, вернее, не воспринималась, со стороны наблюдал за девушками, и глаза его полезли на лоб, когда после веселых обниманий обе встали и закружили среди берез в хороводе из двух персон.

Одна периодически выкрикивала:

– Как же здорово, что мы здесь оказались, правда, Оль?

– Не то слово, Маш.

Сергей понял, что та, которая называла себя Маша – была инициатором радости. А та, которая называла себя Ольга, была с небольшим физическим недугом, который он поначалу и не заметил, и только сейчас обратил внимание, потому что когда Ольга заметила, что он наблюдает за ними с вытянутым лицом, при выходе своей партии из-за березы лицом к нему, ее глаза многозначно выпячивались, а рот от-

крывался по-рыбьи с неслышными звуками, ну и голова показывала, что она тоже в этом безумном хороводе участвует, и кивала как будто приглашая к ним третьим.

– М-да... зрелище не из приятных, – подумалось Сергею. – Одно не успеваешь переварить, как уже другая беда подоспела в виде быстро сошедших с ума молодых девушек.

Стало еще грустнее.

А Ольга тем временем совсем не казалась себе сумасшедшей, у нее просто был свой план, и она пыталась показать Сергею, чтоб он не обращал внимания, и эта акция только для того, чтобы Маше по голове не ударила жесткая правда. По тому, как Сергей помотал головой, она решила, что он всё понял. Игнат же, не глядя ни на кого, что-то искал в своем рюкзаке. Он понимал, что вопросы дальше неизбежны, и сейчас нужно дать немного времени, чтобы они пришли в себя. И неважно, какими способами. Каждый переваривает и осознает информацию по-своему. За все время своего пребывания на Земле он не уставал удивляться, насколько люди неразвиты.

– «Им комфортнее находиться в незнании мира и себя. Они не используют свои возможности на восемьдесят процентов. Пользуются и довольствуются только двадцатью... Хотя есть отдельные личности и среди людей конечно же. Но их крайне мало. Хотя были на Земле и высокоразвитые расы. Были, были... Но земляне предпочитают не передавать эту информацию по наследству и тем более не сохранили новый

открывшийся ген в то время. Тот путь, который выбрали за них, неминуемо ведёт их к гибели. Что, впрочем, уже было. Но они не то что не хотят сохранить планету, продлить свой жизненный срок в физическом теле и узнать, кто же они на самом деле, они как будто умышленно закрываются в своей скорлупе, которая у каждого своя. Они гордятся, когда кто-то доживает до девяноста лет, и посвящают этому событию целые страницы, а уж если до ста и немного с хвостиком – это заносится в их историю. Причем, это случайный скачок генных клеток, а им и в голову не приходит сделать это закономерностью и хотя бы начать жить до ста лет. Но наша цель исследовать и открывать, а не лезть в чужой процесс эволюции», – такие мысли бродили в голове у Игната, пока члены его группы осмысливали новую и невероятную для них информацию.

Глава 15.

8 июля, четверг.

Котелок после ужина был вымыт, чашки, кружки, ложки убраны под навес. Макар Макарович во всём любил порядок и никогда не начинал посиделки у костра, не приведя в порядок территорию, занятую ими на время.

– Все намазали свои нежные тела мазью? Скоро комары выйдут на охоту за вашей младенческой кровью, – шутил он, напоминая ученикам о лесных вампирах.

Нестройный хор, устраивающийся перед костром, отве-

тил по-разному:

– Да. Еще нет. Да. Я забыла (это конечно была Воробьева).
Намазали.

Ребята подтаскивали поленья, на которых собирались сидеть, кто-то нашел чурку и радовался, что у него целый табурет в распоряжении, а другой решил расположиться на спальном мешке. Когда, наконец, возня прекратилась, и все заняли свои места вокруг костра, учитель спросил у сидящих у огня:

– Ребят, а вы замечали, когда начинает смеркаться, воображение рисует удивительные картины?.

– Да, – сказала Аня Воробьева. – Мне мое воображение рисует маньяков и убийц за каждым кустом.

Раздался дружный смех.

– Воробьева, все маньяки мира приехали за тобой и ждали именно эту ночь, когда ты, наконец, вспомнишь о них, – смеялся Денис Козлов.

– Можно подумать, ты не боишься ходить в ночной лес, – Аня не сдавалась.

– Боюсь, – признался Денис.

– Ну, только боюсь я не маньяков, а боюсь наступить на коровью лепешку.

– Очень смешно, – Аня показала ему язык и отвернулась. Макар Макарович следил за ними с легкой улыбкой.

– Вы знаете, – он таинственно понизил голос и посмотрел на пламя костра. – Огонь – стихия не для трусливых. Вы зна-

ли о том, что огонь прародитель всей энергии на земле?

Ребята притихли. Как же они любили эти разговоры и все то, о чем делился с ними этот замечательный человек. Эти разговоры обо всём и ни о чем всегда заставляли задуматься о жизни в принципе. Иногда на поверхности лежали совсем простые вещи, на которые указывал учитель. Приходило удивление, как же раньше они сами не замечали этого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.